

Рынок образовательных услуг высшего образования: современное состояние и тенденции развития

The market of educational services of higher education: current state and development trends

doi 10.26310/2071-3010.2021.274.8.011

М. Г. Подлевских,
аспирант
✉ 9213977915@mail.ru

M. G. Podlevskikh,
postgraduate student

Т. Д. Маслова,
д. э. н., профессор
✉ mtd777@mail.ru

T. D. Maslova,
doctor of economics, professor

Кафедра прикладной экономики, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
Department of applied economics, St. Petersburg state electrotechnical university «LETI»

В статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты формирования и тенденции развития рынка образовательных услуг высшего образования в России. Проанализирован рынок образовательных услуг высшего образования в условиях цифровизации экономики. Определено состояние и перспективы развития рынка образовательных услуг. Выявлены характеристики рынка образовательных услуг высшего образования.

The article examines the theoretical and methodological aspects of the formation and development trends of the market for educational services of higher education in Russia. The analysis of the market for educational services of higher education in the context of the digitalization of the economy is carried out. The state and development prospects of the educational services market have been determined. The characteristics of the market of educational services of higher education are revealed.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, высшее образование, образовательные учреждения высшего образования, образовательная услуга.

Keywords: the market of educational services, higher education, educational institutions, educational services.

Введение

Национальная образовательная доктрина в Российской Федерации включает в качестве основных целей и задач: системную модернизацию всех аспектов образования: организация учебного процесса в соответствии с современными научными достижениями; подготовка высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и гибких в профессиональном плане. В связи с этим система профессионального образования должна быть ориентирована на подготовку совершенно нового поколения специалистов, востребованных на рынке труда [1].

Современные инновационные и модернизационные процессы в экономике Российской Федерации требуют быстрой и адекватной реакции системы образования на происходящие изменения. Стремясь идти в ногу со временем, вузы уделяют большое внимание проблеме качества выпускников, что в условиях рыночной экономики является важнейшим фактором обеспечения конкурентных преимуществ и дальнейшего успешного развития как отдельных вузов, так и всей национальной системы образования. Кроме того, возможность получения населением страны качественного высшего образования создает реальные условия для качественного роста занимаемых статусов человеком в обществе, роста его благосостояния и мобильности. В настоящее время система высшего образования подвержена влиянию рыночных факторов. Результатом модернизации образования стало формирование и успешная работа

рынка образовательных услуг, особенностями которого являются:

- 1) появление новых участников рынка образовательных услуг высшего образования (корпоративные образовательные учреждения высшего образования);
- 2) потребительная стоимость каждой образовательной услуги имеет определенный денежный эквивалент (независимо от того, кто за нее платит: государство, фирма или физическое лицо);
- 3) последовательно декларируемая ориентация образовательной системы на рынок труда есть не что иное, как отображение рыночных тенденций;
- 4) возможность достижения договоренностей разного толкования между продавцом и покупателем образовательных услуг в сфере образования;
- 5) конкуренция между образовательными учреждениями и др. [2].

Материалы и методы

В ходе подготовки научной статьи был использован метод монографического кабинетного исследования в основу которого легли исследования отечественных и зарубежных ученых и практиков по современным проблемам экономики образовательных услуг высшего образования. Информация приведенной в настоящей статье получена с официального сайта Росстата, Министерства науки и высшего образования, исследований НИУ Высшей школы экономики и других коммерческих организаций и образовательных учреждений. Обработка результатов проводилась в программном обеспечении Microsoft Excel.

Основная часть

Современные ученые полагают, что экономика знаний — это «...система социально-экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления знаний как продуктов духовного производства» [3], или «экономика, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности» [4]. Соответственно, определяющая роль в экономике знаний отведена образованию.

Социально-экономические изменения в стране, вызванные переходом от плановой к рыночной экономике и ускоряющиеся процессы цифровизации всех сфер деятельности, обусловили изменения ранее устоявшихся понятий и моделей, в частности изменения коснулись рынка образовательных услуг высшего образования.

Прежде чем проводить анализ рынка образовательных услуг высшего образования необходимо выявить, что подразумевается под данным понятием, какие стейкхолдеры присутствуют на рынке и как они взаимодействуют между собой.

Согласно мнению А. А. Тряпицыной под рынком образовательных услуг следует понимать сферу формирования спроса и предложения на образовательные услуги. В этом случае продавцами (производителями) образовательных услуг выступают все виды образовательных учреждений вне зависимости от формы собственности, а потребителем выступает гражданин [5].

Более глобально рынок образовательных услуг высшего образования рассмотрено в работе О. А. Хашировой, которая указывает на то, что рынок образовательных услуг является лишь составной частью рыночной экономики, в которой происходит регулирование спроса и предложения на образовательные услуги. Суть регулирования заключается в постоянном мониторинге и корректировке таких показателей образовательной услуги как: объем, срок оказания и объем предложения, с учетом потребностей рынка [6].

В своей работе В. А. Гневашова рассматривает рынок образовательных услуг не как сферу формирования спроса и предложения, а как интеллектуально обусловленную систему, в рамках которой образовательные учреждения высшего образования удовлетворяют спрос на услуги. В связи с появлением договорных форм обучения студентов на рынке формируется рыночные отношения и определение цены подобного рода услуг [7].

Аналогичного мнения придерживаются А. Т. Тертышный и Ф. И. Перегудов. Ученые устанавливая понятие рынок образовательных услуг, подчеркивают — это система социально-экономических отношений в рамках которой происходит превращение простой рабочей силы на квалифицированную [8].

А. Р. Устененко, определяя рынок образовательных услуг как систему общественных отношений, социальных норм и институтов уточняет, что происходит производство и потребления именно услуги [9]. В указанном подходе отражается не только системность рынка, но и установлены существующее многообразие

связей, возникающих между ними. Однако, позиция данного автора не описывает отличительные черты рынка образовательных услуг от других рынков.

Указанные проблемы восполняет Е. Н. Сагиндикова, отмечая, что рынок образовательных услуг высшего образования формируется и функционирует за счет свободы выбора гражданином профиля услуги, а также в праве граждан в получении высшего образования на конкурсной основе, а также в повышении квалификации за счет собственных средств либо за счет третьих лиц [10].

Обобщение и анализ существующих научных позиций касательно понятия «рынок образовательных услуг высшего образования» позволили установить, что в узком понимании представляет собой часть товарного рынка, а в широком — является социально-экономической системой со специфической объектно-субъектной структурой.

Учитывая позиции ученых касательно предмета исследования и изменения в экономике можно дать следующее определение рынку образовательных услуг — совокупность социально-экономических отношений, в рамках которых экономические субъекты взаимодействуют между собой на основе действующих в обществе отношений собственности и организационно-правовых норм, закрепленных юридически, между субъектами образовательного пространства по поводу предоставления образовательных услуг.

Следует выделить следующие функции рынка образовательных услуг:

- 1) систематическая подготовка квалифицированных кадров в экономике;
- 2) регулирование спроса и предложения на рынке труда;
- 3) ценообразование на рынке образовательных услуг;
- 4) создание условий для роста конкурентоспособности образовательных услуг и дифференциации их производителей;
- 5) создание интеллектуального (человеческого) капитала общества;
- 6) удовлетворение потребностей людей в знаниях, культурном и личностном развитии.

Авторская позиция касательно понятия рынка образовательных услуг высшего образования и его функций легла в основу формирования модели рынка, действующей в цифровой экономике и учитывающей новых участников рынка.

Предложенная модель, как и ранее существовавшие модели указывает на наличие прямой и обратной связи между рынком образовательных услуг и рынком труда (рис. 1).

Государственный контроль на рынке образовательных услуг в первую очередь оказывает прямое влияние на предложение услуг, со стороны государственных и негосударственных образовательных организаций высшего образования.

Особое внимание следует уделить прямой и обратной связи, действующей между образовательными учреждениями высшего образования и рынком труда. Образовательные организации, функционирующие в

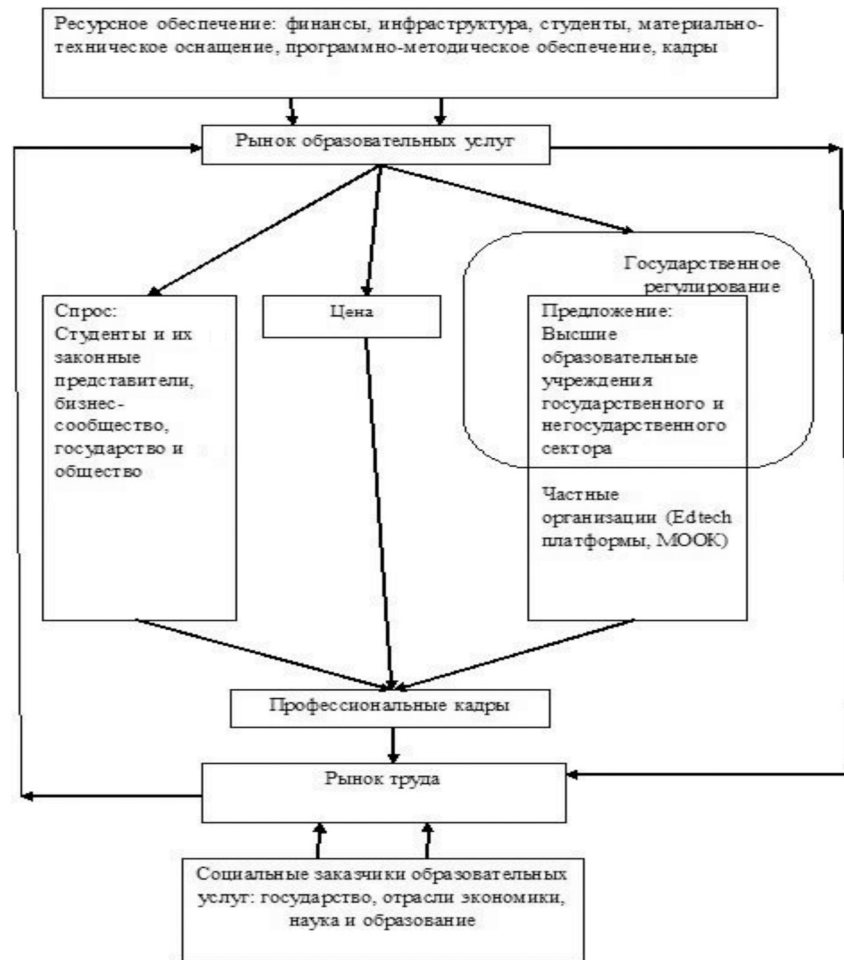

Рис. 1. Модель рынка образовательных услуг высшего образования

постоянно изменяющихся внешних условий, должны быть способны выпускать «универсальных солдат», т. е. индивидуумов, способных подстраиваться к новым рыночным реалиям. Здесь можно заметить первую сложность взаимодействия участников рынка, обусловленную длительным циклом обучения специалистов на фоне постоянно меняющихся внешних условий.

В основе авторской модели рынка образовательных услуг лежит стейкхолдерский подход, чьи основные принципы описаны в работе профессора делового администрирования Университета Вирджинии Э. Р. Фримена «Стратегический менеджмент: стейкхолдерский подход» [11].

В России изучением стейкхолдерского подхода занимались Д. В. Минаев, В. А. Нагорнов, О. В. Перфи-

льева, Е. С. Попова, М. С. Рахманова, В. М. Саввинов, В. Н. Стрекаловский [12-16].

В авторской модели, на основе позиций ученых, выделены следующие укрупненные группы заинтересованных сторон:

- внешние (бизнес-сообщество, государство и общество);
- внутренние (студенты и их законные представители, работники образовательной организации).

Уточнив теоретические положения рынка образовательных услуг установим его современное состояние и определим тенденции развития.

Мировой рынок образовательных услуг высшего образования находится на стадии активного развития, если в 2008 г. его объем составлял \$100 млрд, то со-

Таблица 1

Структура рынка образовательных услуг

Сегмент рынка	2016 г.			2021 г.		
	Объем рынка, млрд руб.	Доля частного бизнеса, %	Онлайн-образование, %	Объем рынка, млрд руб.	Доля частного бизнеса, %	Онлайн-образование, %
Дошкольное образование	462	9,7	0,6	548	9,6	1,7
Общее среднее образование	572	5,0	–	699	5,8	10
Доп. школьное образование	130	100,0	3,6	149	100,0	10
Высшее образование	386	8,9	6,8	336	7,9	15
Среднее проф. образование	146	4,4	0,6	175	5,5	1,8
Доп. проф. образование	105	73,0	7,0	103	73,0	11
Языковое обучение	26,8	95,2	1,55	24,6	–	3,9

Темп роста сегментов рынка образовательных услуг РФ

Сегмент рынка	Темп рост, %		
	Объем рынка	Доля частного бизнеса	Онлайн-образование
Дошкольное образование	118,61	98,97	283,33
Общее среднее образование	122,20	116,00	–
Доп. школьное образование	114,62	100,00	277,78
Высшее образование	87,05	88,76	220,59
Среднее проф. образование	119,86	125,00	300,00
Доп. проф. образование	98,10	100,00	157,14
Языковое обучение	91,79	–	251,61

гласно позиций ученых к 2030 г. он может увеличиться до \$600-800 млрд [17-21]. Лидирующие позиции на мировом рынке услуг ВО занимают англоязычные страны: США, Великобритания, Австралия и Канада. При этом доля Российской Федерации на мировом рынке составляет не более 5%.

Можно резюмировать, что на сегодняшний день высшее образование является одним из крупнейших секторов мирового рынка услуг. Особенно сильно данная тенденция наблюдается в странах, где высшее образование развивается в большей степени как экспортная отрасль [22-24].

Анализ рынка образовательных услуг в России позволил установить, что в 2016 г. объем рынка составил 1,8 трлн руб., при этом доля частного бизнеса составила 19,2% или 351,7 млрд руб. В 2021 г. можно наблюдать рост объема рынка до 2 трлн руб., однако в относительном выражении доля частного бизнеса снизилась до 18,9% (385,4 млрд руб.). Если говорить об онлайн-образовании, то в период с 2016 по 2021 гг. его доля выросла с 1,1 до 2,6% в относительном выражении (в абсолютном выражении доля выросла с 20,7 млрд руб. до 53,3 млрд руб.).

Сведения о структуре рынка образовательных услуг РФ представлены в табл. 1, 2.

Из приведенных в табл. 1 данных видно, что онлайн-образование активно внедряется во все сегменты рынка образовательных услуг РФ.

Для наглядности составим табл. 2, отражающую темпы роста/снижения рынка образовательных услуг.

Из представленной информации видно, что объем рынка образовательных услуг РФ в целом демонстрирует положительную динамику, за исключением сегмента образовательных услуг высшего образования. В отчетном периоде величина сегмента рынка образовательных услуг высшего образования снизилась на 13%.

При этом следует отметить, усиленное применение образовательными организациями цифровых технологий в своей деятельности. Доля онлайн-образования в образовательных учреждениях высшего образования выросла на 220,59%.

Снижение темпов роста образовательных услуг высшего образования можно отчасти можно объяснить снижением численности населения. Так, с 2018 г. численность населения демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению (с 2018 г. численность населения снизилась с 146880 тыс. чел., до 146171 тыс. чел. в 2021 г.). Информация о динамике численности населения Российской Федерации, в том числе по определенным возрастным группам представлена в табл. 3 [25].

Особенно заметное снижение численности населения произошло в возрастной группе населения от 20 до 24 лет. В период с 2014 по 2021 гг. численность данной возрастной категории уменьшилось на 32% с 9971 тыс. чел. в 2014 г. до 6776 тыс. чел. в 2021 г.

Аналогичная ситуация наблюдается у возрастной группы 25-29 лет, где в период с 2014 по 2021 гг. численность населения снизилась с 12522 тыс. чел. до 8582 тыс. чел.

Единственная положительная динамика наблюдается у возрастной группы 15-19 лет, в период с 2016 по 2021 гг. численность населения данной возрастной группы увеличилась на 541 тыс. чел.

Исходя из сведений о динамике численности населения можно предположить о снижении численности студентов, обучающихся в образовательных учреждениях высшего образования. Для подтверждения данной гипотезы проверим численность студентов с официального сайта Росстата.

В табл. 4, 5 представлены сведения о численности и темпе роста студентов, проходящих обучение по программам: бакалавриата, магистратуры и специалитета [26].

Таблица 3

Динамика численности населения

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Все население, тыс. чел.	143667	146267	146545	146804	146880	146781	146749	146171
в том числе в возрасте, лет:								
15-19	6956	6829	6731	6690	6816	6947	7161	7272
20-24	9971	9293	8445	7828	7336	7114	6889	6776
25-29	12522	12620	12412	11879	11120	10222	9427	8582

Таблица 4

Динамика численности обучающихся в образовательных учреждениях высшего образования

Численность студентов, чел.					
Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Численность обучающихся по программам бакалавриата	3282820	3051983	2920166	2814179	2793051
Численность обучающихся по программам магистратуры	452843	514633	541748	531673	512503
Численность обучающихся по программам специалитета	695990	710418	730043	753393	777407

Таблица 5

Темп роста численности обучающихся в образовательных учреждениях высшего образования

Темп роста, %				
Годы	2017	2018	2019	2020
Темп роста численности обучающихся по программам бакалавриата	92,97	95,68	96,37	99,25
Темп роста численности обучающихся по программам магистратуры	113,64	105,27	98,14	96,39
Темп роста численности обучающихся по программам специалитета	102,07	102,76	103,20	103,19

Из представленной информации видно, что численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата стремительно снижается. Так, в период с 2016 по 2020 г. количество студентов снизилось до 489769 тыс. чел.

Изучение второй ступени высшего образования позволило установить тенденцию к снижению численности числа студентов-магистрантов. В период с 2018 по 2020 г. численность число студентов снизилось с 541748 чел. до 512503 чел.

Положительная динамика в численности студентов, обучающихся по программам специалитета, наблюдается в рассматриваемом периоде. Так, число студентов выросло с 695990 чел. в 2016 г. до 777407 чел. в 2020 г.

Коэффициент конкордации между данными о численности граждан в возрастной группе 20-24 и численности студентов, обучающихся по программе бакалавриата составляет 99%, что свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи.

Если говорить о численности образовательных организаций высшего образования, то их число снижается с 2010 г. Больше всего от этого пострадали вузы частные: их количество убывает быстрее, и они не выдерживают конкуренции с более именитыми государственными учреждениями. Средние расходы на оплату обучения за семестр в частных вузах составляют порядка 110 тыс. руб. в год, тогда как в государственных — около 138 тыс. руб. в год (разница между этими показателями составляет примерно 25% от чека за обучение в частных организациях). На рис. 2 отражена динамика численности университетов.

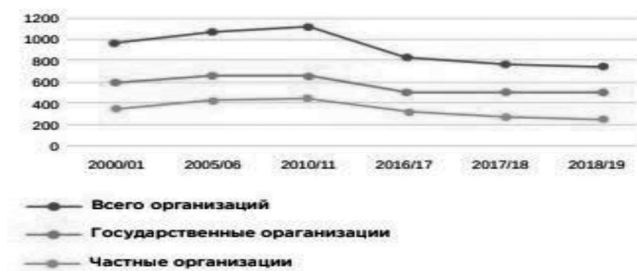

Рис. 2. Динамика численности образовательных организаций высшего образования [27]

На основе ежегодного мониторинга качества приема студентов, предоставляемых НИУ Высшей школы экономики видно, что рынок образовательных услуг имеет черты олигополистического рынка. Абитуриенты с высокими баллами единого государственного экзамена (80 баллов и более) отдают предпочтение государственным университетам. Так, в топ-25 университетов по качеству приема вошли 17 московских университетов и 5 петербургских [27].

Если рассматривать рейтинг университетов не только по качеству бюджетного приема, но и по контрактному приему, то ситуация не меняется. Следовательно, абитуриенты с высокими баллами отдадут предпочтение крупнейшим образовательным организациям высшего образования не независимо от источника финансирования обучения.

Изучение территориального аспекта приема абитуриентов позволило установить, что абитуриенты в основном направляют документы в образовательные организации высшего образования, расположенные в Москве и Санкт-Петербурге. На рис. 3 представлен региональный разрез приема студентов (размер шаров — численность платного приема).

Из представленной информации видно, что разница в баллах между студентами, поступившими на бюджетные места, и студентами, заключившими договор на оказание образовательных услуг, меньше в образовательных организациях высшего образования, расположенных в регионах страны.

Процесс цифровизации затронул все сферы экономики и исключением не стал рынок образовательных услуг высшего образования. На рынке образовательных услуг заметна тенденцию к усиленному применению цифровых технологий в образовательном процессе и смещение обучения с оффлайн-среды в онлайн. Согласно информации, размещенной на официальном сайте Министерства науки и высшего образования расчет число студентов, обучающихся с применением цифровых технологий (табл. 6).

Процесс цифровизации высшего образования повлиял не только на применение образовательными учреждениями высшего образования дистанционных технологий, но и привел к следующим изменениям:

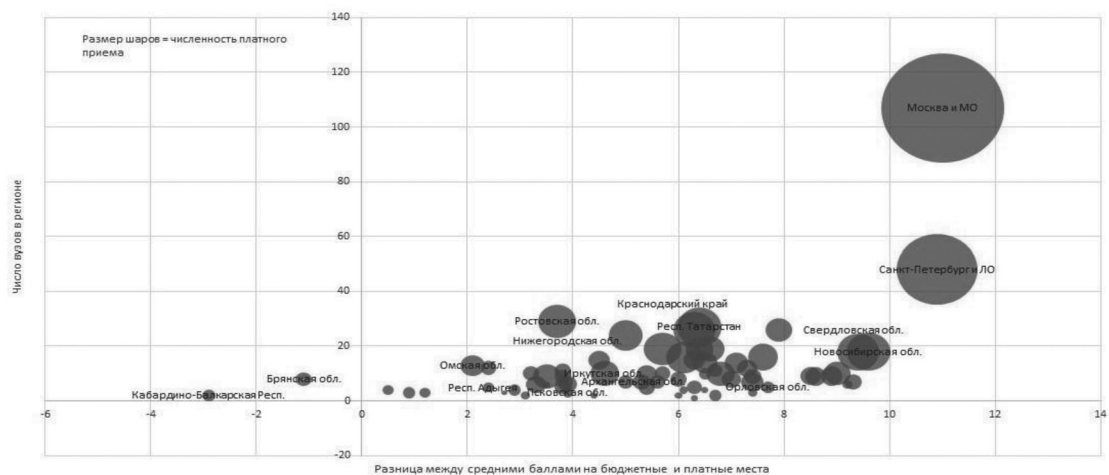

Рис. 3. Региональный разрез приема студентов [5]

- 1) появление новых участников рынка образовательных услуг;
- 2) усиление конкуренции на рынке образовательных услуг;
- 3) массовизация высшего образования;
- 4) появление MOOK.

Одним из результатов проявления цифровизации высшего образования стало появление массовых открытых онлайн-курсов (MOOK, англ. MOOC). Сегодня основной состав игроков на рынке массовых открытых онлайн-курсов для российской системы высшего образования таков: «Лекториум», «Универсарий», OpenEdu, Coursera (создан в апреле 2012 г. двумя специалистами по computerscience из Стэнфордского университета – Эндрю Нгом и Дафной Коллер), edX (разработан 2012 г. консорциумом Массачусетского технологического института, Гарварда и Беркли) [28].

В оценках текущих результатов работы национальной платформы открытого образования (OpenEdu) эксперты ощутимо расходятся: часть относится к ним с большой долей скепсиса, часть продолжает видеть в ней перспективы [29].

Согласно исследованию НИУ Высшей школы экономики, проводимом в 2016 г., только 1% студентов проходил обучение с использованием массовых открытых онлайн-курсов и получал диплом по результатам обучения, еще 2,5% проходили аналогичное обучение, но оно не было засвидетельствовано.

Можно сделать заключение, что данный инструмент имеет более широкое распространение среди профессорско-преподавательского состава. Однако, стоит отметить, что образовательные учреждения высшего образования в рамках проводимой цифровизации активно пользовались данным инструментом и активно создавали курсы, но постепенно данная тенденция стагнирует. Это относится, как и к образовательным продуктам, созданными университетами, так и к тем, которые создаются коммерческими организациями. В исследовании EdMarket.Digital отмечено, что MOOK в основном закупают российские вузы и объем закупок составляет не более 20 млн руб. в год. Можно выделить несколько причин данного явления:

1. Отсутствие денежных средств на закупку образовательных продуктов;
2. Отсутствие у руководства университетов мотивации к созданию курсов на долгосрочную перспективу.

В исследовании, проводимом Агентством инноваций Москвы, отмечена тенденция к переходу от открытых массовых курсов к online program management (OPM), в рамках которого «EdTech-компании сотрудничают с образовательными организациями, а сайты несут обслуживающую функцию». То есть университеты будут отдавать часть своих образовательных программ на аутсорсинг частным EdTech-компаниям [30]. Одной из возможных дисциплин, которую можно

Таблица 6

Численность студентов, обучающихся с применением цифровых технологий

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Численность студентов бакалавров, обучающихся с применением дистанционных образовательных технологий	349616	344744	361243	396312	1318498
В том числе с применением исключительно дистанционных образовательных технологий	52102	28552	28092	35236	55117
Численность студентов магистров, обучающихся с применением дистанционных образовательных технологий	28816	43051	60319	78423	252287
В том числе с применением исключительно дистанционных образовательных технологий	5204	1658	2138	4098	8028
Численность студентов специалистов, обучающихся с применением дистанционных образовательных технологий	29081	44436	48070	59702	1318498
В том числе с применением исключительно дистанционных образовательных технологий	1979	211	368	685	55117

передать частной компании является английский язык. В пилотном проекте стоит отметить сотрудничество Skyeng и Томского государственного университета в рамках которого происходит не только обучение студентов, но и трудоустройство выпускников кафедры иностранных языков [31]. При этом следует отметить, что процесс интегрирования частных компаний в образовательную деятельность университетов находится на ранней стадии и лишь малая часть вузов осознала потребность в смене парадигмы.

Переход к цифровизации образовательного процесса поддерживается также на государственном уровне, одним из примером можно считать проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ», который нельзя считать успешным, по следующим причинам:

1. Покупатели не готовы были приобретать продукты, предлагаемые университетами (курсы рассчитаны на изучение и углубление крайне специфических теоретических знаний);
2. Университеты не готовы приобретать готовый продукт друг у друга.

При этом университеты, получившие наиболее значительные гранты на развитие цифровой образовательной среды (в частности ИТМО, ТГУ и МГУ) от Минобрнауки, показали значительный прогресс в реализации онлайн-образовательных программ [32].

Активная цифровизация образовательной среды способствует сохранению разрыва между ведущими университетами страны и основным массивом образовательных учреждений высшего образования, в связи с тем, что:

- 1) у ведущих университетов финансовые ресурсы позволяют создавать и продвигать онлайн-курсы;
- 2) специалисты в области создания, продвижения и поддержания работоспособности онлайн-курсов сосредоточены в крупных городах, где находятся ведущие университеты;
- 3) граждане отдают предпочтение курсам, созданным на базе широко известных университетов;
- 4) EdTech-компании больше заинтересованы во взаимодействии с ведущими университетами.

Отдельно стоит отметить достижения НИУ Высшей школы экономики в процессе цифровизации образовательной деятельности, которая достигла мирового уровня. Так, НИУ ВШЭ в 2019 г. открыла

на базе платформы Coursera полностью онлайн-программу MasterofDataScience, доступную студентам со всего мира. Учебные материалы для нее создавали не только преподаватели вуза, но и практики из бизнеса, в том числе из «Яндекса» [33]. На сегодняшний день НИУ ВШЭ реализует на Coursera 6 русскоязычных и 4 англоязычных специализации, из них 2 созданы совместно с Калифорнийским университетом в Сан-Диего и одна в партнерстве с Google.

Цифровые технологии в области образования в будущем позволят не только установить учебный процесс между лицами, находящимся на отдаленном расстоянии друг от друга. Так, Агентство инноваций Москвы в своем исследовании выделило следующие перспективные направления технологий:

1. Автоматизация рутинных процессов (проверка тестовых работ студентов).
2. Решения для развития мягких навыков и когнитивных процессов — личной мотивации, способности отстаивать свою позицию, а также коммуникативных навыков и интеллектуальных способностей. Это перспективные задачи, востребованные со стороны образования, но пока не имеющие технологической поддержки.
3. Создание интеграционных платформ, объединяющих различных участников рынка. Защита персональных данных будет обеспечиваться за счет использования блокчейн-технологий.
4. Развитие платформ позволяющих совершенствовать профессиональные коммуникации и способствовать кооперации педагогов, что приведет к возможности распределения усилий.

Согласно опросу Holon IQ, новые технологии будут внедряться в большей или меньшей степени во все сегменты образования, за исключением дошкольного, что в перспективе можно изменить традиционные сроки обучения [34]. Касательно сроков обучения, EdTech платформы позволяют сократить время обучения для освоения новой профессии, что является преимуществом по сравнению с традиционными сроками обучения в образовательных организациях высшего образования. Стоит отметить, что стоимость 4-летнего обучения в США увеличивается в восемь раз быстрее, чем заработная плата на протяжении последних 20 лет (рис. 4), что свидетельствует о снижении возможности

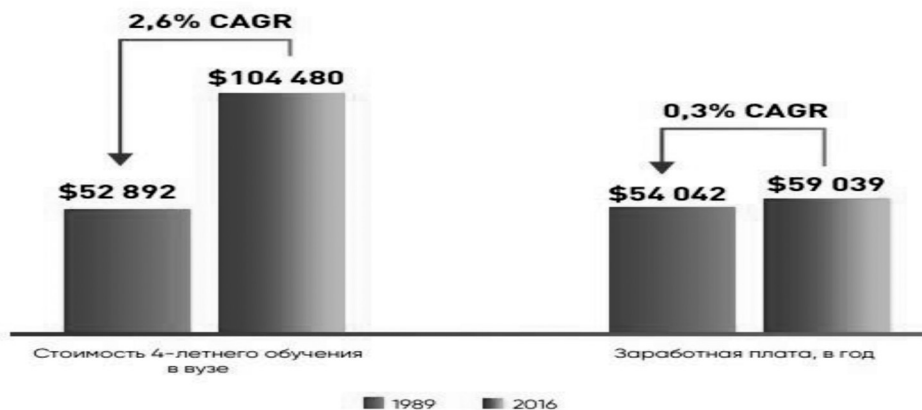

Рис. 4. Соотношение стоимости обучения и заработной платы в США [8]

граждан получения высшего образования и, как следствие, усиление интереса к более гибким и бюджетным источникам знаний.

Опыт студентов по обучению в онлайн-формате позволяет им рассматривать альтернативные способы обучения в коммерческих организациях. Благодаря кризису и мировой пандемии происходит переход от традиционной модели обучения (4-6 лет) к более гибким практикам и форматам обучения.

Переход от традиционных форм обучения к более гибким позволит студентам не только освоить новую профессию в более короткий срок, но поможет работодателям удовлетворить быстро меняющиеся потребности в кадровых ресурсах, что сблизит высшее образование с рынком труда.

Университеты и правительства ряда стран уже пытаются изменить образовательные программы, которые будут учитывать потребности рынка труда в будущем. Так, например, в США обсуждается законопроект по выдаче грантов студентам для участия в программах ускоренной подготовки по профессиям с высоким спросом на рынке труда

Результаты

На основании проанализированной информации авторами статьи составлена табл. 7, отражающая основные характеристики рынка образовательных услуг высшего образования.

Авторы статьи отмечают следующие тенденции на рынке образовательных услуг высшего образования в условиях цифровизации:

Таблица 7
Характеристики рынка образовательных услуг

Характеристика	Описание
Степень конкуренции	Олигополия
Степень развитости экономической свободы	Регулируемый
Объекты обмена	Образовательные услуги
Производители услуг	Образовательные учреждения, EDtech-платформы, частные компании (корпоративные университеты)
Потребители услуг	Студенты, общество, государство

1. Высшие образовательные учреждения будут пересматривать свою бизнес-модель в части определения соотношения предоставления образовательных услуг в оффлайн или в онлайн-формате;
2. Усиление интеграции между образовательными учреждениями и частными EDtech-компаниями. Университеты будут передавать часть своих дисциплин на аутсорсинг сторонним организациям.
3. Переход к более гибким моделям обучения и ускорение процесса обучения.
4. Сохранение олигополии на рынке образовательных услуг.
5. Снижение числа профессорско-преподавательского состава обусловит рост нагрузки на действующих преподавателей и необходимости освоения последними программного обеспечения, позволяющего вести онлайн-занятия.

Список использованных источников

1. М. Г. Сергеева, Н. Н. Беденко, О. Мачехина. Научные основы социализации личности в условиях глобализации и информатизации общества. М.: РУДН, 2017.
2. Н. Н. Беденко. Особенности функционирования рынка образовательных услуг на региональном уровне. В кн.: Экономические и социальные проблемы развития регионов/Сб. статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Тверь: Триада, 2011. С. 18-20.
3. А. М. Тихомирова, Г. А. Банных. Высшее образование в Чехии глазами преподавателей УрГЭУ//Управленец. 2014. № 4 (50). С. 29-31.
4. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технической безопасности/Коллектив авторов под руководством В. Л. Макарова, А. Е. Варшавского. М.: Наука, 2004. 174 с.
5. А. А. Тряпицына. Рынок образовательных услуг//Известия СПбГЭУ. 2009. № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-obrazovatelnyh-uslug>.
6. О. А. Хаширов. Предпринимательство в сфере услуг. СПб., 1993. 112 с.
7. В. А. Гневашева. «Общественное благо» и формирование рынка образовательных услуг//Знание. Понимание. Умение. 2006. № 4. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-bлаго-i-formirovanie-rynka-obrazovatelnyh-uslug>.
8. А. Т. Тертышный. Проблемы подготовки специалистов в условиях становления рынка/Под ред. В. М. Зуева и др.//Образование в условиях перехода к регулируемой рыночной экономике. Сб. науч. тр. М.: НИИ высш. образования, 1991. С. 51-56
9. А. Р. Устененко. Товарное образовательное производство в системе высшего образования/Под ред. П. Л. Ключева//Образование и рынок. Сб. науч. ст. Вып. 3. Саратов, 2005. С. 83-95.
10. Т. И. Безденежных, М. В. Лукин, Л. А. Шиянова. Формирование спроса на образовательные услуги с учетом потребности региональной экономики в квалифицированных кадрах. М.: Издательский Центр «Академия», 2010.
11. Р. Э. Фриман. Стратегическое управление: подход заинтересованных сторон. Бостон, 1984.
12. Д. В. Минаев. Теоретические аспекты анализа образовательного товара и рынка профессионального образования. СПб.: СПбГИЭУ, 2004. 235 с.
13. В. А. Нагорнов, О. В. Перфильева. Оценка роли вузов в региональном развитии: формирование устойчивых партнерств для взаимодействия//Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 4. С. 60-86.
14. С. А. Попов, Л. Л. Фомина. От теории стейкхолдеров — к реализации концепции общих ценностей//Российское предпринимательство. 2013. Т. 14, № 2. С. 60-65.
15. М. С. Рахманова. Принципы функционирования вуза как стейкхолдер-компания//Интеллектуальный потенциал вузов — на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: матер. конф. Владивосток, 2010. С. 141-145.
16. В. М. Саввинов, В. Н. Стрекаловский. Учет интересов стейкхолдеров в управлении развитием образования//Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т. 8. № 1. С. 87-99.
17. И. А. Айдрис, В. М. Филиппов. Мировой рынок образовательных услуг: учебное пособие. М.: РУДН, 2008. 194 с.
18. В. А. Галичин. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 60 с.
19. Е. Н. Щербак. Мировой рынок высшего образования. Препринт Московского государственного открытого университета им. В. С. Черномырдина. 2009. 13 с.
20. Р. Бхандари, Р. Белявина, Р. Гутьеррес. Студент и интернационализация высшего образования: национальная политика и стратегии из шести регионов мира. Нью-Йорк: Институт международного образования, 2011.
21. Университеты 2030: уроки прошлого, чтобы предвидеть будущее/Под ред. А. Р. Нельсона и Н. М. Штрола (Университет Висконсин-Мэдисон). 2014 г. <https://globalhighered.wordpress.com/2014/04/27/universities-2030-learning-from-the-past-to-anticipate-the-future>.
22. В. А. Галичин. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 60 с. (Научные доклады: образование)
23. Д. Б. Джонстоун. Система высшего образования США: структура, руководство, финансирование//Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 5. С. 92-102.
24. Е. Н. Щербак. Мировой рынок высшего образования. Препринт Московского государственного открытого университета им. В. С. Черномырдина. 2009. 13 с.
25. Население Российской Федерации по полу и возрасту. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>.

26. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed>.
27. Мониторинг качества приема в вузы. https://ege.hse.ru/stata_2020.
28. Информационные бюллетени – Высшая школа экономики. <https://www.hse.ru/monitoring/innproc/iap3>.
29. Т. В. Семенова, К. А. Вилкова, И. А. Щелгова. Рынок массовых открытых онлайн-курсов: перспективы для проблем российского образования//Образовательные исследования. Вып. 2. М., 2018. С. 173-197.
30. Аналитика – Московское инновационное агентство. https://innoagency.ru/files/20200615_ПУБЛ_Образование_Коронавирус.pdf.
31. ТГУ внедряет платформу Skyeng для обучения студентов. <https://www.tsu.ru/news/tgu-vnedryaet-platformu-skyeng-dlya-obucheniya-stu>.
32. М. Г. Подлевских, Т. Д. Маслова. Перспективы развития EDTECH на базе учреждений высшего образования//Сб. научных трудов: «Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики». 2021.
33. Coursera – Дирекция онлайн-обучения. https://elearning.hse.ru/coursera_project.
34. Глобальное исследование условий образования. <https://globaloutlook.holoniq.com>.

References

1. M. G. Sergeeva, N. N. Bedenko, O. N. Machekhina. Scientific basics of an individual's socialization under the conditions of globalization and informatization of the society. M.: RUDN, 2017. (In Russ.)
2. N. N. Bedenko. Specifics of the educational services market functioning on the regional level. In: Economic and social problems of regions' development//Collected articles of the 11th All-Russian Science-to-Practice Conference. Part 1. Tver: Triada, 2011. P. 18-20. (In Russ.)
3. A. M. Tikhomirova, G. A. Bannykh. Higher education in the Czech Republic through the eyes of USUE teachers//Manager. 2014. № 4 (50). P. 29-31. (In Russ.)
4. Innovation management in Russia: issues of strategic management and scientific and technical security/A team of authors under the leadership of V. L. Makarova, A. E. Varshavsky. M.: Nauka, 2004. 174 p. (In Russ.)
5. A. A. Tryapitsyna. Market of educational services//Izvestia SPbGEU. 2009. № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-obrazovatelnyh-uslug>. (In Russ.)
6. O. A. Khashirov. Service entrepreneurship. SPb., 1993. 112 p.
7. V. A. Gnevasheva. «Public Benefit» and the formation of the educational services market//Knowledge. Understanding. Skill. 2006. № 4. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-bлаго-i-formirovanie-rynka-obrazovatelnyh-uslug>. (In Russ.)
8. A. T. Tertyshny. Problems of training specialists in the conditions of the formation of the market/Ed. V.M. Zuev and others//Education in the conditions of transition to a regulated market economy. Collection of articles. scientific. tr. M., Research Institute higher education, 1991. P. 51-56. (In Russ.)
9. A. R. Ustenenko. Commodity educational production in the system of higher education/Ed. P. L. Klyuev//Education and the market. Sat. scientific. Art. Issue 3. Saratov, 2005. P. 83-95.
10. T. I. Bezdenzhnykh, M. V. Lukin, L. A. Shiyanova. Formation of demand for educational services, taking into account the needs of the regional economy in qualified personnel. M.: Publishing Center «Academy», 2010. (In Russ.)
11. R. E. Freeman. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston, 1984.
12. D. V. Minaev. Theoretical aspects of the analysis of educational goods and the vocational education market. SPb.: SPbGIEU, 2004. 235 p. (In Russ.)
13. V. A. Nagornov, O. V. Perfilieva. Assessment of the role of universities in regional development: the formation of sustainable partnerships for interaction//Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2010. № 4. P. 60-86. (In Russ.)
14. S. A. Popov, L. L. Fomina. From the theory of stakeholders to the implementation of the concept of common values//Russian Journal of Entrepreneurship. 2013. Vol. 14. № 2. P. 60-65. (In Russ.)
15. M. S. Rakhmanova. The principles of functioning of the university as a stakeholder company//Intellectual potential of universities — for the development of the Far Eastern region of Russia and the countries of the Asia-Pacific region: mater. Vladivostok, 2010. P. 141-145. (In Russ.)
16. V. M. Savvinov, V. N. Strelakovsky. Taking into account the interests of stakeholders in managing the development of education//Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2013. Vol. 8. № 1. P. 87-99. (In Russ.)
17. I. A. Aydrus, V. M. Filippov. World market of educational services: textbook. Moscow: RUDN, 2008. 194 p. (In Russ.)
18. V. A. Galichin. International market of educational services: main characteristics and development trends. M.: Delo Publishing House, RANEPa, 2015. 60 p. (In Russ.)
19. E. N. Shcherbak. World market for higher education. Preprint of the Moscow State Open University n. a. V. S. Chernomyrdin. 2009. 13 p. (In Russ.)
20. R. Bhandari, R. Belyavina, R. Gutierrez. Student and the Internationalization of Higher Education: National Policies and Strategies from Six World Regions. New York: Institute of International Education, 2011. (In Russ.)
21. Universities 2030: Learning from the Past to Anticipate the Future/Ed. by A. R. Nelson & N. M. Strohl (University of Wisconsin-Madison). 2014. <https://globalhighered.wordpress.com/2014/04/27/universities-2030-learning-from-the-past-to-anticipate-the-future>.
22. V. A. Galichin. Mezhdunarodnyy rynek obrazovatel'nykh uslug: osnovnye kharakteristiki i tendentsii razvitiya. M.: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS, 2015. 60 s. (Nauchnyedoklady: obrazovanie.) (In Russ.)
23. D. B. Dzhonstoun. Sistema vysshego obrazovaniya v SShA: struktura, rukovodstvo, finansirovanie//Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2003. № 5. S. 92-102. (In Russ.)
24. E. N. Shcherbak. Mirovyy rynek vysshego obrazovaniya. Preprint Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta im. V. S. Chernomyrdina. 2009. 13 s. (In Russ.)
25. The population of the Russian Federation by sex and age. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>. (In Russ.)
26. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed>. (In Russ.)
27. Monitoring the quality of admission to universities. https://ege.hse.ru/stata_2020. (In Russ.)
28. Newsletters – Higher School of Economics. <https://www.hse.ru/monitoring/innproc/iap3>. (In Russ.)
29. T. V. Semenova, K. A. Vilkova, I. A. Shcheglova. Market of Massive Open Online Courses: Prospects for Russia Education Issues//Educational Studies. Issue 2. M., 2018. P. 173-197. (In Russ.)
30. Analytics – Moscow Innovation Agency. https://innoagency.ru/files/20200615_%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B_%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81.pdf. (In Russ.)
31. TSU implements Skyeng platform for student education. <https://www.tsu.ru/news/tgu-vnedryaet-platformu-skyeng-dlya-obucheniya-stu>. (In Russ.)
32. M. G. Podlevskikh, T. D. Maslova. Prospects for the development of EDTECH on the basis of a higher education institution// Collection of scientific papers: «Scientific research of modern problems of the development of Russia: digital transformation of the economy». 2021. (In Russ.)
33. Coursera – Online Learning Directorate. https://elearning.hse.ru/coursera_project. (In Russ.)
34. Global Education Conditions Surve. <https://globaloutlook.holoniq.com>. (In Russ.)